

9 Пятый элемент

Естественнонаучный
космополитизм

Федор МАРЬЯСОВ.

Перед тем как мне взяться за сегодняшнюю статью, мы в редакции спорили, стоит ли в обычной городской газете давать материал по такой, казалось бы, специфической теме. Теме, которая может быть понятна и интересна лишь единицам читателей. В конечном итоге мне удалось убедить коллег, что в городе, претендующем на "сборную интеллектуальной и инженерной мысли всей страны", публикация подобных статей оправданна. Кого-то в качестве пищи для ума устраивает жвачка в виде телепередачи "Дом-2", ну а кому-то требуется пища, более соответствующая статусу "человека разумного".

СЕГОДНЯ мы продолжаем говорить о принципе относительности и "великих запретах". Постараюсь показать, как "антисистема" проникла своими метастазами даже в такую, казалось бы, логически четко выстроенную область знаний, как физика.

Концептуальными анализами доказано, что естественнонаучные представления об окружающем мире влияют на общество так же сильно, как и религия. А раз так, то не мешало бы внимательнее присмотреться, чему же нас учат в школе и как это сказывается на нашей с вами жизни.

Космополитизм
- атрибут
дьявола

Мозг нормального человека устроен таким образом, что он не может оперировать понятиями и смыслами, не связанными друг с другом. То есть если в какой-либо сфере жизни человек сталкивается с определенной ментальной схемой, то он автоматически переносит эту ментальную схему и в другие области своей деятельности. Помните, разбирая различия фундаментальных основ мировоззрения атлантической и русской цивилизаций, мы говорили о том, как "четырёхединный Амур" проецировался в египетскую колесницу-квадригу, а наша "святая троица" - в русскую тройку. Этот принцип можно проследить всюду, стоит лишь внимательно присмотреться. Например, квадратные фаланги и легионы армий Запада, угловатые щиты, мечи и доспехи постепенно трансформировались в такие же угловатые танки. Ну не могли немецкие конструкторы в 1940-х годах сделать танк с обтекаемой башней, как наш Т-34. Ментальная схема не та. Они потомки тех "псоврыцарей", у которых вместо русского шлема-купола на головах были бронированные коробки и ведра.

Отсюда напрашивается простой вывод. Алгоритмы мышления, законы и принципы, которые даются, например, в той же физике, неизбежно проецируются и на другие сферы человеческой жизни. Предлагаю ответить на вопрос, на первый взгляд, кажущийся абсолютно бредовым: "Существует ли связь между стандартным поведением транснациональных корпораций, международной банковской мафией и... физикой?" Как ни странно, такая связь существует. Их объединяет такое явление общественной жизни, как космополитизм. Это когда у человека нет собственной "точки отсчета". Нет ни Родины, ни флага, кроме каких-то абстрактных идей о неких общечеловеческих ценностях и идеализированной модели человеческого общества, которого никогда не было на практике, нет и не может быть в принципе. Как правило, под подобными лозунгами доверчивых людей всякий раз дурят, набивая себе карманы и фиксируя свое доминирующее положение над остальными. И делают это те, у кого изначально не было Родины. Это в их умах (Л.Н. Гумилев обозначил их как "этнос-химеру") и родилась концепция космополитизма. Это их представители стоят за такими идеями чистейшего социального абстракционизма, как "новый мировой порядок", "мировая революция", "коммунизм", "демократия" и пр.

В классической физике идея космополитизма проецируется в так называемый "принцип относительности". Попробуем разобраться, что же это такое, откуда он взялся и какую концепцию реализует.

Замок на песке

"Мы имеем законы, но не знаем, каково то тело отсчета, к которому следует их отнести, и все наше физическое построение оказывается возведенным на песке" (А. Эйнштейн).

Очень любопытное высказывание. К сожалению, в школе, рассказывая о

принципе относительности, об этих словах Эйнштейна почему-то не говорят. И зря, глядишь, кто-нибудь и задумался бы над простым детским вопросом: "А зачем нам вообще нужны такие законы, с помощью которых можно построить лишь замок на песке?" Нормальные люди на песке ничего путного не возводят.

Попробуем перевести это высказывание знаменитого изобретателя теории относительности (занимающего после Моисея и Иисуса Христа почетное третье место в рейтинге "Сто великих евреев") на более доступный

альных сферах. И они нашли это зная в лице Альберта Эйнштейна. Дальнейшее оказалось делом техники. Мы все с вами прекрасно знаем на примере наших избирательных кампаний, как из посредственности или даже преступника можно сделать весьма привлекательный образ.

Родословная
ошибки

Отцом-основателем принципа относительности считается Галилей. Основная его идея в общем виде выражается следующим обра-

Во времена Галилея никто еще не занимался игрой в наперстки, оперируя абстрактными инерциальными системами отсчета, но ошибка, сделанная в самом начале, прижилась и дала всходы. Поэтому вполне закономерно, что первыми жертвами принципа относительности стали сам Галилей и его непосредственный преемник - Христиан Гюйгенс.

Гюйгенс был убежден, что не только нельзя обнаружить движение внутренними средствами, но и само утверждение о том, что тело движется, не имеет абсолютного значения.

Большую часть своей жизни Гюйгенс пытался создать "морской хронометр", который должен был решить задачу определения долготы корабля. Идея этого метода состоит в том, что часы "запоминают" время в порту отплытия, а разность этого времени с местным временем на корабле пересчитывается в разность долгот. Важно было, чтобы часы долго сохраняли правильную отсылку, а разность этой задачи Гюйгенс использует свойства маятника и изобретает маятниковые часы. Постепенно выясняется, что надежного средства для определения долготы маятниковые часы дать не могут. Сорок лет изучая поведение маятников, Гюйгенс так и не смог преодолеть заблуждения своего учителя и увидеть очевидный факт: именно движение корабля и внесло искажения в работу его очень точных маятниковых часов.

Теория отказа
от здравого
смысла

Следующим в построении "замка на песке" отметился Исаак Ньютон, который для подстраховки все-таки вводит понятие неких инерциальных систем отсчета, но при этом не дает ни единого примера их существования в реальном мире. Если бы это было пустой абстракцией - бог бы с ним, но с его подачи принципы, разработанные для идеализированных систем, благополучно переключались на страницы учебников и справочников, в программы бортовых компьютеров авиалайнеров и космических аппаратов.

В современной трактовке идеи Ньютона формулируются следующим образом: "... импульс изолированной

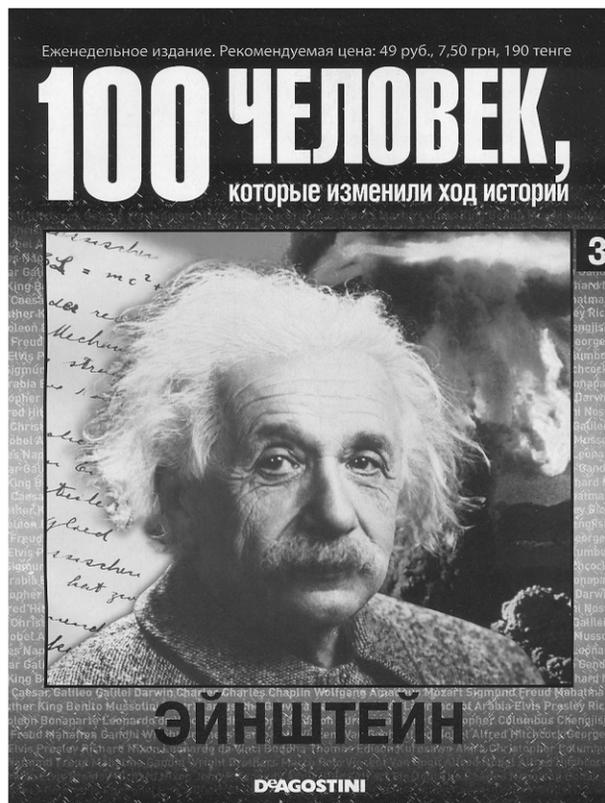
системы не изменяется при любых процессах, происходящих внутри системы" (А.Н. Матвеев "Механика и теория относительности"). Мало того, что третий закон Ньютона в учебнике попросту перевран (в первоисточнике в своем третьем законе Ньютон, говоря "действие равно противодействию", имеет в виду не силу, а произведение силы на скорость), так еще и забывают уточнять, что в естественной среде никаких изолированных систем не существует.

Наконец, в 1904 г. Пуанкаре дает общую и полную формулировку принципа относительности: "Законы природы должны быть одинаковы как для неподвижного наблюдателя, так и для наблюдателя, находящегося в состоянии равномерного и прямолинейного движения, так что не существует и не может существовать способа обнаружить, находимся мы в состоянии такого движения или нет".

Без привязки к конкретной точке отсчета фраза "равномерное и прямолинейное движение" - это всего лишь набор пустых слов, не имеющих никакого отношения к реальной природе. Например, если мы берем в качестве такой точки отсчета центр масс Земли, то сегодня уже даже школьник может определить, движется ли он относительно него или стоит на месте.

Через год последний гвоздь в гроб идеи о существовании естественных систем отсчета вбивает сотрудник патентного ведомства (технический эксперт третьего класса) Альберт Эйнштейн, после чего благополучно водружается на этот гроб, словно на постамент, в качестве автора теории относительности.

Вот что в этой связи говорится в Большой Советской энциклопедии: "Теория относительности была первой физической теорией, продемонстрировавшей, что представления, основанные на повседневном опыте, казавшиеся очевидными и отождествлявшиеся с истинами "здравого смысла", могут оказываться неприемлемыми при переходе в новые области опыта. Теория относительности стала первой "не наглядной" научной теорией. Теория относительности подготовила почву для еще более далеко идущего отказа от "непосредственно очевидных" представлений..."

для простого обывателя ряд образов. По аналогии это можно сравнить с тем, что одни и те же некие общечеловеческие законы пытаются приложить и к России, и к США, и к какому-нибудь Зимбабве. Приложить без учета внутренней специфики, менталитета, природных условий и прочего. Конечно же, общего много, но именно отличие в деталях придает человечеству устойчивость. Однообразие приводит к вырождению и противоречит естеству окружающего мира. Эйнштейн предпочел не замечать этого очевидного факта, прикрывшись абстракциями.

Некоторые исследователи считают, что феномен Эйнштейна явился делом рук космополитов, которые в начале XX века дорвались к рычагам власти в США и России. Им нужно было собственное "научное знамя", чтобы закрепить свои приоритеты в разных соци-

зом: "Движение корабля не влияет на процессы, протекающие на самом корабле". Несмотря на утверждения очень аккуратного и внимательного астронома Тихо Браге (в свое время его наблюдения помогли Кеплеру создать его знаменитые законы), что ряд явлений на движущемся корабле вполне может помочь обнаружить это движение, Галилей продолжал стоять на своем до самой смерти. При всем этом на протяжении многих лет он тщетно пытался доказать миру, что вращение Земли влияет на приливы и отливы. Чем движение Земли принципиально отличается от движения корабля, которое нельзя обнаружить внутренними средствами, Галилей объяснить не удосужился. К сожалению, маятник Фуко был изобретен спустя два века, иначе именитый ученый имел бы возможность наглядно убедиться в своей ошибке.